

● На соискание Ленинской премии

НАРОДНЫЙ ПЕВЕЦ

ОДИН из крупнейших басов нашего времени — так назвали этого певца в венгерской оперной энциклопедии, когда ему было всего тридцать пять лет. И это притом, что путь его в вокальное искусство начался довольно поздно: сначала он был инженером-строителем.

Одаренность и трудоспособность у него редкостные, что и позволило ему сегодня стать одним из виднейших мастеров вокального искусства. В его репертуаре десятки сольных партий в шедеврах русской и мировой классики прошлого и настоящего, его выступления в театрах и концертных залах во всем мире неизменно превращаются в крупнейшие художественные события.

Творчество солиста Большого театра Союза ССР Евгения Нестеренко — яркий образец выдающегося таланта, помноженного на высокое мастерство. Голос его действительно фантастического объема и красоты. Певец с равным успехом исполняет партии и центральных басов, и высоких басов, и даже баритонов. Глубокие нижние ноты знаменитых арий Кончака и Гремину, звучащие в напряженном верхнем регистре фразы мучающегося угрызениями совести царя Бориса, звенящие мучительной болью возгласы томящегося в плену князя Игоря, которые по тесситуре своей типично баритональные — все у Нестеренко звучит с поразительной легкостью, естественностью и свободой. Недавно он исполнил даже партию Эскамильо в новой постановке «Кармен!» В истории нашего вокального искусства последний аналогичный пример, пожалуй, был лишь в творчестве легендарного Григория Пирогова.

Надо подчеркнуть широту его творческих интересов. За короткий срок работы в Ленинградском Малом оперном театре, где в середине шестидесятых годов состоялся его дебют, он спел шесть сольных партий, в Ленинградском театре имени С. М. Кирова за четыре года — около двадцати партий. Среди них такие разноплановые, как Кончак («Князь Игорь» Бородин), Кочубей и Гремин («Мазепа» и «Евгений Онегин» Чайковского), дон Базилио («Севильский цирюльник» Россини), Раймонд («Лючия ди Ламмермур» Доницетти), Мефистофель («Фауст» Гуно).

В Большом театре СССР репертуар певца расширился еще значительно. Особо хотелось бы подчеркнуть интерес Нестеренко к творчеству советских композиторов. Им, в частности, созданы яркие образы в операх С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» (король Треф) и «Война и мир» (Кутузов), «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича (Священник), «Тихий Дон» И. Дзержинского (Григорий Мелехов), «Октябрь» В. Мурадели (большевик Андрей), «Два капитана» Г. Шантыря (Кораблев), «Похищение лунь» О. Тактакишвили (горец Звамбай). На

эту импульсивность и напряжение творческого поиска, отличающие искусство Нестеренко, прозорливо обратил внимание в свое время Дмитрий Шостакович: певец «во всех отношениях является достойным продолжателем новаторских традиций русской вокальной школы».

Да, Евгений Евгеньевич продолжает эти традиции и новаторски развивает их. Яркое подтверждение тому — трактовки им многих партий в шедеврах русской оперной классики. В их числе и заглавной партии в «Борисе Годунове» на сцене театра «Эстония». Трактовки необычные, в которых артист стремится снять исполнительские штампы, накопившиеся за многие десятилетия, вернуться к первоначальному замыслу автора, глубоко и впечатляюще раскрыть его. Таковы его Кончак и князь Игорь, Мельник в «Русалке» Даргомыжского и Сальери в «Моцарте и Сальери» Римского-Корсакова. Черта эта — стремление к художественному совершенству сценических образов — чрезвычайно характерна для творчества Нестеренко.

Один из наиболее ярких примеров сказанному — трактовка Нестеренко партии Руслана в «Руслане и Людмиле» Глинки. Партии труднейшей, которая оказывалась не по силам многим самым знаменитым певцам прошлого и современности. Постановщик спектакля, виднейший оперный режиссер наших дней Борис Покровский, с полным основанием напомнил, что в исполнении данной роли принимали участие самые знаменитые басы Большого и Мариинского театров, подчеркнул: «Тем не менее подлинное открытие этого образа было сделано сейчас Нестеренко».

Конечно, подобные творческие свершения — результат огромного труда. Ему научил певца замечательный педагог Ленинградской консерватории Василий Михайлович Луканин. Затем Нестеренко сам неустанно развивал в себе это качество. Творческая дисциплина, собранность и воля его удивительны. Вот два ярких примера. В 1970 году Евгений Нестеренко готовился к участию в IV Международном конкурсе имени П. И. Чайковского (на нем он завоевал золотую медаль и звание лауреата). В этот момент ему предложили спеть партию Кончака в спектакле Большого театра. Он за один день выучил не шедшую в Ленинградском театре имени Кирова сцену побега и блестяще заменил заболевшего солиста. В октябре 1977 года спектакль ГАБТА «Борис Годунов» транслировался по Интервидению и Евровидению. Зрители десятков стран восторжались несравненным искусством советского певца. А он пел... со сломанной рукой, так как накануне упал на репетиции.

Кстати, если вести речь о зарубежных гастролях Нестеренко, то следует заметить, что они неизменно проходят с триумфальным успехом. Вот не-

сколько характерных цитат: «Новый великий Борис» (французская газета «Нис-матэн»); «Его интерпретация Бориса Годунова, помимо высокого качества пения, служит мастерским образцом драматической игры, исполненной большой глубины. В этой партии Нестеренко уже сегодня должен быть признан непревзойденным» (австрийская «Нойе цайтунг»); «Над всеми доминировал первый бас Большого театра, настоящий бас, обладающий изумительным, впечатляющим масштабом и властью голоса» (итальянская «Мессаджеро»).

Камерный репертуар Евгения Евгеньевича также широк и объемен. В нем — романсы Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Рахманинова, Бородин, вокальные циклы Баха, Бетховена, Шуберта, Брамса, Свиридова. К этому надо добавить сольные партии в «Патетической оратории» Свиридова, Четырнадцатой симфонии Шостаковича, Девятой симфонии Бетховена, в различных кантатах и ораториях. Подлинным творческим подвигом Нестеренко явилось исполнение им камерных вокальных сочинений Мусоргского. Впервые в истории прозвучали все его 59 шедевров этого жанра.

Эта «камерная вокальная энциклопедия» творчества великого гения русской музыки является, на мой взгляд, одним из самых весомых компонентов в концертных программах певца, выдвинутых на соискание Ленинской премии. Не меньший вклад в сокровищницу нашего искусства представляют созданные им и также выдвинутые на Ленинскую премию образы Бориса Годунова и Ивана Сусанина. О первом речь уже шла. Второй, по общему мнению, также является крупнейшим достижением нашей сцены.

Дарование Нестеренко сейчас в полном расцвете. Слава и общемировое признание его непрерывно растут. Лишь за последние полтора года свершения нашего советского певца отмечены памятной медалью Бель Бартока (Венгрия), наградой национальной академии грамзаписи (США), призом национальной академии оперных грамзаписей (Франция), медалью «Золотой Вюрты» (Италия), золотым диском лучших грамзаписей года (Япония).

Но больше всего народный артист СССР Евгений Евгеньевич Нестеренко любит выступать перед советскими слушателями и зрителями. Когда в дни своего отпуска он пел на Псковщине, на родине Мусоргского, стоя на дощатом помосте под открытым небом, многие тысячи собравшихся жителей окрестных деревень восторженно рукоплескали ему...

Евгений Нестеренко — поистине народный артист. Его замечательное искусство достойно быть отмеченным Ленинской премией.

Ин. ПОПОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.